

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Научный доклад об основных результатах
научно-квалификационной работы (диссертации)

Американская политика в отношении Сирии в конце XX – начале XXI вв.
Название диссертации

Аспиранта 3 курса
направления подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология
направленности «Всеобщая история»
Института истории и международных отношений

Музалевской Виктории Андреевны
ФИО

Научный руководитель
профессор, д. и. н.
должность, уч. степень, уч. звание

_____
дата, подпись

Шенин С.Ю.
инициалы, фамилия

Заведующий кафедрой
профессор, д. и. н.
должность, уч. степень, уч. звание

_____
дата, подпись

Голуб Ю.Г.
инициалы, фамилия

Саратов 2017 год

Актуальность темы исследования. На протяжении последних шести лет Сирия является зоной вооруженного конфликта, сначала по причине гражданской и затем антитеррористической войны. Всё это время Сирия находится под пристальным вниманием мирового сообщества, при этом одним из самых влиятельных акторов в сирийском конфликте являются Соединённые Штаты Америки. Однако Сирия появилась на внешнеполитическом горизонте США не в XXI веке. История их отношений насчитывает десятилетия, уходя корнями в XIX век, а если брать во внимание период официальных отношений, то с самого момента образования независимой Сирии в 1944 г.

Американо-сирийские отношения не всегда и не во всём были враждебными. Эти отношения переживали как свои подъемы, так и спады. Например, в периоды, когда американским администрациям необходимо было решать вопросы на Ближнем Востоке, в частности, о безопасности союзников США, в первую очередь, Израиля, они стремились заручиться поддержкой Дамаска как влиятельнейшего игрока в регионе. В результате, в Вашингтоне постоянно шёл поиск оптимальных стратегий и моделей американской политики в отношении Сирии.

Обнаружилось, что модель таких отношений не одна – у обеих ведущих партий в США есть свои представления о том, какую политику должна проводить Америка в отношении Дамаска. В зависимости от баланса сил внутри американского истеблишмента одна из моделей получала приоритет, при этом часто она подвергалась модернизации с целью достижения межпартийного компромисса.

Соответственно, сирийская политика Вашингтона прошла несколько этапов, содержание которых зависело от приоритетов американского руководства, а также от того, насколько они совпадали с приоритетами и планами Дамаска. В результате этого взаимодействия формировался общий вектор американо-сирийских отношений, который во многом определил

современные очертания и направление развития ситуации на Ближнем и Среднем Востоке.

Таким образом, научная и практическая значимость исследуемой темы определяется той огромной ролью, которую американские политики придают Сирии в своих планах, а также общим направлением эволюции американо-сирийских отношений. Изучение эволюции, характеристика отдельных этапов сирийской политики США, а также выявление факторов, влиявших на эту эволюцию, дают возможность глубже понять и оценить эффективность американской внешней политики в регионе и ее будущую направленность.

Кроме того, исследование американской политики в отношении Сирии позволяет сделать еще один шаг в направлении более глубокого осмысления того, как функционирует механизм принятия внешнеполитических решений в США, каковы его движущие силы и чем он мотивируется, а также какие конкретно цели и задачи ставят американские политики перед механизмом в целом и сирийским направлением в частности. Наконец, решение этих задач в рамках предложенной темы позволяет более четко понять какие группы интересов участвуют и к чему они стремятся в процессе формирования как сирийской политики Вашингтона, так общей стратегической линии США в регионе Ближнего Востока.

Степень изученности проблемы. В работах отечественных и зарубежных авторов процесс формирования, развития и эволюции американской политики в отношении Сирии во время Холодной войны и после её окончания пока изучен только в отдельных своих аспектах, без необходимого комплексного аналитического обобщения. Основной вклад в изучение вопроса внесли исследователи, изучавшие вопросы двухсторонних американо-сирийских отношений. Как правило, в этих работах лишь пунктирно затрагивались проблемы, касающиеся того, под влиянием каких импульсов формировались интересы американского истеблишмента в отношении Сирии, каким образом эти интересы обретали контуры конкретной политики, и как эта политика реализовывалась на практике.

В отечественной историографии рассматриваемая в диссертации проблема, а также отдельные ее грани, освещены недостаточно полно. В основном российские исследователи (и русскоязычные авторы из стран СНГ) в отдельных аналитических статьях анализируют частные аспекты американо-сирийских отношений, в то время как работ обобщающего монографического характера крайне мало.

Что касается **зарубежной историографии**, то здесь подавляющая часть исследований была выполнена американскими экспертами, которые занимают очень разные позиции относительно сирийской политики США. В зависимости от того, какого идеологического направления придерживаются авторы и какие приоритеты в двусторонних отношениях отстаивают, их можно разделить на исследователей либерального, реалистско-центристского, консервативного и неоконсервативного направлений.

Также в нашем исследовании мы обращались к диссертационным трудам отечественных и зарубежных исследователей. Источниковой базой данного диссертационного исследования послужили официальные документы правительства США (включая публикации исполнительной и законодательной ветвей власти) и Сирии, американские законы и международные соглашения, материалы исследовательских институтов («мозговых центров»), а также статьи, интервью и выступления лиц, близких к процессу принятия решений или участвовавших в событиях и, наконец, литература мемуарного характера.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно является первой в отечественной и зарубежной историографии научной работой, посвященной комплексному изучению процесса генезиса, эволюции и реализации политики США в отношении Сирии на заключительном этапе Холодной войны и до конца второго срока правления администрации Дж. Буша младшего. Использование новых и малоизученных в научной литературе источников позволило автору впервые выделить этапы сирийской политики Вашингтона

в рассматриваемый период и выявить факторы, влиявшие на эволюцию этой политики.

Практическая значимость диссертации. В результате исследования автором были получены данные, которые могут быть использованы для углубления знаний по внешней политике США и американо-сирийским отношениям. Исследование дает возможность лучше понять мотивы и движущие силы, определявшие направление американской политики в отношении Сирии, а также яснее представить принципы работы механизма принятия внешнеполитических решений в США, что позволяет с большей вероятностью прогнозировать развитие событий в очень нестабильном регионе Ближнего Востока. Результаты исследования могут использоваться в практике российской дипломатии, а также представлять интерес для отечественного политического и академического сообществ. Наконец, материалы исследования могут быть использованы для составления лекционных курсов, написания пособий и учебников по всеобщей истории и истории международных отношений.

Объектом данного диссертационного исследования является американская политика в отношении Сирии в конце XX – начале XXI вв.

Предметом исследования являются процесс эволюции сирийской политики США в рассматриваемый период.

Основные положения, выносимые на защиту:

– сирийская политика США характеризовалась ориентацией на решение прагматических региональных задач и в ходе эволюции прошла несколько этапов;

– смена этапов проходила под влиянием таких основных факторов, как меняющийся баланс сил на американской политической сцене, восприятие в американском обществе роли Сирии в американских планах, а также стратегические планы США на Ближнем Востоке;

– Сирия рассматривалась в качестве важнейшего актора в стратегических планах в регионе, связанных со «сдерживанием» СССР, Войной в Заливе,

всеобъемлющим арабо-израильским мирным процессом, «войной с террором»;

– содержание этапов определялось, в основном, характером интересов и сформулированными на их основе идеологическими подходами главных политических акторов, в первую очередь, Республиканской и Демократической партий, а также израильского лобби;

– республиканский подход к сирийской политике США исходил из геополитической значимости Сирии, что предопределяло ее использование в качестве стратегического инструмента в регионе и преобладание методов давления в отношениях с Дамаском;

– демократическая модель базировалась на общей стратегии глобализации и необходимости интегрировать Сирию в экономические и политические планы США за счет преобладания экономических стимулов, хотя также предполагалось использование Дамаска для решения региональных проблем;

– если на заключительном этапе холодной войны сирийская политика США базировалась на реалистском прагматическом подходе, а в 1990-е гг. администрация Клинтона ориентировалась уже на либеральную парадигму, то в 2000-е гг. администрация Дж. Буша-мл. предпочитала использовать неоконсервативную методику в отношениях с Дамаском.

Таким образом, можно заключить, что американская политика в отношении Сирии в период от Дж. Картера до Дж. Буша-мл. носила эволюционный и вместе с тем циклический характер. Эволюция заключалась в обретении Вашингтоном за этот период новых целей и постановке новых задач в связи с новыми вызовами. Цикличность – в чередовании этапов, которые носили сходные характерные черты политического инструментария, применявшегося к Сирии американским истеблишментом, а также матрицы принятия внешнеполитических решений, в которых были задействованы различные ветви власти и группы интересов.

Несмотря на продолжительную историю американо-сирийских отношений, сирийская политика США перешла в активную фазу только на заключительном этапе Холодной войны, когда Вашингтон пытался использовать отношения с Дамаском для решения своих прагматических задач в регионе Ближнего Востока. При этом президент Дж. Картер пытался для этого использовать экономический инструментарий, Р. Рейган старался сочетать давление и уступки, а Дж. Буш-старший сумел успешно включить потенциал Сирии в свои планы в ходе Войны в Заливе.

Период президентства Билла Клинтона, нацеленный на всеобъемлющее разрешение ближневосточного кризиса в рамках арабо-израильского мирного процесса, продемонстрировал новые аспекты сирийской политики, в рамках которой политика «умиротворения» Сирии со стороны администрацией сочеталась с жёсткими ограничениями со стороны Конгресса. Однако такой подход в итоге не позволил команде президента достичь первоначально поставленных целей.

Дж. Буш-младший внёс кардинальные перемены в сирийскую политику, что было обусловлено, во-первых, общей неоконсервативной стратегией на Ближнем Востоке, и, во-вторых, сменой методов ее достижения, которые теперь диктовались необходимостью «войны с террором». Этот период, по крайней мере, первый президентский срок, отличают наибольшая степень согласованности позиций и действий администрации и Конгресса, а также высокая политическая активность, представленная разными группами интересов, которые в целом также поддерживали основной курс жёсткой сирийской политики республиканской администрации.

Что касается различий в подходах Демократической и Республиканской партий к отношениям США с Сирией, то здесь необходимо отметить, что в стратегическом отношении демократы больше ориентировались на интеграцию Дамаска в свои стратегические экономические и политические планы с помощью, в основном, конструктивного взаимодействия с существующим режимом, активизации торговли, экономической помощи,

внутренних реформ, т.е. с преобладанием «пряника» над «кнутом», что оппоненты демократов называли «умиротворением».

Что касается республиканцев, то они подходили к сирийской политике с точки зрения достижения целей региональной геополитики, которая подразумевала прагматическое использование сирийского фактора для решения военно-политических задач («сдерживание», борьба с С. Хусейном, «война с террором»). Правда, реалисткая группировка внутри партии больше склонялась к необходимости использования Дамаска для обеспечения стабильности, нужной для продвижения американских корпоративных интересов в регионе. Тем не менее, все республиканские группы отдавали приоритет применению методов давления на сирийское руководство, включая угрозу внутреннего свержения режима.